

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА PROJECT PROPOSAL

Торбик Елена Михайловна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а; преподаватель, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: elena_torbik@mail.ru.

В статье приводится анализ (в том числе количественный) языковых средств, иллюстрирующих стилистические особенности жанра Project proposal, мегастиль которого представляет собой слияние официально-делового и научно-технического стилей.

Ключевые слова: Project proposal, речевой жанр, документ, мегастиль

STYLISTIC PECULIARITIES OF THE GENRE PROJECT PROPOSAL

Torbik Elena M., postgraduate student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st.; lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Russia, Moscow, 49 Leningradsky ave., e-mail: elena_torbik@mail.ru.

The article provides a piece of analysis (including quantitative) of linguistic means that demonstrate the stylistic peculiarities of the genre Project proposal megastyle of which represents the fusion of the style of official documents and the scientific-technical style.

Keywords: project proposal, speech genre, document, megastyle

Позиционируя Project proposal как речевой жанр в одной из предыдущих статей «Определение места речевого жанра "project proposal" в бизнес-лингвистике» мы уже продемонстрировали, что данный документ представляет собой письменное высказывание, объединяющее в себе тему, стиль и структуру документа, сделав акцент на первом и последнем компонентах. В настоящей статье мы ставим перед собой цель показать результаты нашего исследования в части стиля (и соответствующем ему выборе языковых средств) документа Project proposal как одной из трёх основных составляющих речевого жанра.

Нами было проанализировано 103 аутентичных текста Project proposal различной тематики в общем количестве 1019 страниц. В дальнейшем в нашей статье мы будем приводить количественный анализ языковых средств, а именно общее количество языковых средств и их неоднократных повторов, встречающихся на протяжении 1019 страниц.

Итак, напомним, что Project proposal представляет собой документ, содержащий последовательное и детальное описание действий, направленных на решение некоей проблемы, иными словами, план осуществления проекта, решающего некую проблему и отвечающего нуждам отдельной компании или общества в целом [10, с. 92–98]. Project proposal может быть представлен в формате письма либо как более объёмный документ, состоящий из сопроводительного письма о передаче предложения и основного текста предложения.

Определяя Project proposal как жанр деловой и/или технической документации, письменное воплощение деловой и/или технической коммуникации, хотелось бы обратить внимание на несогласованность научной мысли по поводу соотношения понятий «техническая коммуникация» и «бизнес-коммуникация»:

- Kogen M. определяет первое как часть второго, а Technical Communicators Association of New Zealand определяет техническую коммуникацию как особый тип бизнес-коммуникации [4];

- Landis K. эти понятия приравнивает [2, с. 399];
- Tebeaux E. рассматривается их связь [3, с. 398];
- Blyler N.R. употребляет термин «профессиональная коммуникация» в качестве понятия, обобщающего бизнес-коммуникацию и техническую коммуникацию [2, с. 285–313].

Несмотря на отсутствие единого мнения, связь между технической и бизнес-коммуникацией вообще и между технической и бизнес-документацией в частности очевидна. Определяя стиль документа Project proposal как «мегастиль» [9, с. 31], мы в очередной раз обращаем внимание на эту связь.

Мегастиль – понятие, введённое Р.Г. Котовым и используемое С.П. Кушнеруком, интегрирует научно-технический стиль, свойственный технической документации, и официально-деловой стиль, присущий деловой документации, что уже на уровне теории накладывает на автора определённые обязательства – невозможность проявить свой индивидуальный стиль изложения и чёткое следование стандартному формату [5, с. 10].

Проанализировав аутентичные тексты Project proposal, мы увидели элементы интеграции двух стилей, расширяющие границы языковых средств, которые ярко представлены и на лексическом, и на морфологическом, и на синтаксическом уровнях. Начнём с особенностей синтаксиса, которые создают внешний облик документа Project proposal. Так, стандартная реквизитная композиция является яркой чертой, характерной для официальных писем, поскольку это, наверное, тот единственный случай, когда физическое позиционирование информации доминирует над семантической стороной текста.

Чтобы отобразить чёткую организацию текста и при необходимости обеспечить адресату выборочное чтение, используется рубрикация отдельных предложений и/или текста в целом, т.е. деление текста на части при помощи абзацев, пунктов, нумерации, внутренних заголовков и проч. [9, с. 45–49], что приводит к использованию параллельных синтаксических конструкций (1202 конструкций):

The Phase A. Feasibility exit review, known as a Preliminary Requirements Review (PRR), is due for completion in late 2002.

The Phase B. Preliminary Definition exit review, known as a Preliminary Design Review (PDR), is due for completion in late 2003.,

а также конструкций с однородными членами предложения (1760 конструкций):

The reasons for undertaking the project are:

- *To provide ASRI with expertise in extra-earth orbital mission design and management.*
- *To create an Australian “first” that would provide a focus for national pride, technical achievement, and Australian exploration.*

Кроме того, характерной чертой синтаксиса документа PP является использование именных безличных предложений (185) (*It will be difficult to define the degree of its efficiency.*) и сложных предложений с придаточными предложениями цели (1371) (*The spacecraft is designed to take advantage of the modular multi-mission approach.*) с целью обезличивания документа, что предопределяется стремлением к объективности изложения информации и демонстрируется в том числе на лексико-фразеологическом уровне посредством употребления:

- оценочных слов и фраз без эмоционально-экспрессивной окраски (148 слов и фраз) (*The project has the potential to provide fundamental improvements in teaching and learning through effective uses of technology.*). Исключением являются стандартные приветствия и комплементарные концовки, «открывающие» и завершающие официальное письмо о передаче документации, являющееся составной частью документа Project proposal (*Yours truly, Yours faithfully, Yours sincerely*);

- личного местоимения “we”, словосочетаний “our company”, “our group” вместо “I” (222) (*We look forward to your reply*);

и на грамматическом уровне посредством использования:

- страдательных оборотов с формальным подлежащим “It” (296) (*It is expected that with the use of best practices and documented, repeatable processes, space projects can drastically reduce the time from concept to operation.*);

- страдательного залога наряду с действительным. Некоторые авторы (Agarwal M., Anderson P., Gerson S.J. & Gerson S.M., Houp K.W., Pearsall T.E., Tebeaux E., Dragga S., Lannon J.M., Pfeiffer W.S., Riordan D.G. & Pauley S.E., Sims B.R., Kumkum Bhardwaj) настаивают на использовании действительного залога во избежание безжизненности и многословности текста [6, с. 351–375], а также для постановки акцента на субъекте, а не на объекте документа [1, с. 5]. (*Successful completion of this hydrogeologic appraisal will require a 2-year period of field investigations.*) Другие же (Beer D. & McMurrey D., Sorby S.A. & Bulleit W.M.), наоборот, считают предпочтительным страдательный залог, чтобы сфокусировать внимание аудитории на материальном объекте [6, с. 351–375], предмете технической и/или бизнес-документации. (*Cost and risk will be reduced by designing a small spacecraft.*) Однако существует и третье мнение (Markel M., Burnett R.E., Wolfe J.), согласно которому оба залога имеют право на существование в данном документе, выбор между ними опирается на цель высказывания и на аудиторию [6, с. 351–375]. В свою очередь, мы хотим отметить, что те аутентичные тексты Project proposal, которые нам удалось найти и изучить, подтверждают правоту третьего мнения, поскольку действительный и страдательный залог используются примерно в равных пропорциях (3891 конструкций к 3298) в зависимости от указанных факторов.

Итак, позиционируя Project proposal как смешение двух стилей, мы столкнулись с противоречием ещё на уровне теории, заключающемся в допущении субъективной оценки автора к тому, что он излагает в тексте научно-технического стиля, и в её строгом запрете в официально-деловом стиле [8, с. 288–293]. Однако, рассмотрев стилистические особенности (и их количественный анализ) документа Project proposal, на практике мы зафиксировали его обезличивание, предпосылкой чего является уже упомянутое стремление к объективности.

Дополнительным критерием, позволяющим отнести Project proposal к официальному документу, является тот факт, что Project proposal обладает юридической значимостью, в связи с чем «желание и необходимость максимально снять неопределённости, однозначно очертить объекты и отношения, рассматриваемые в документах» [9, с. 59], ведёт к преобладанию в текстах Project proposal осложнённых простых предложений (2557) (*ASRI project documents will be assigned in accordance with the ASRI Project System scheme described at www.asri.org.au.*) и сложных предложений с разными видами связи (2983) (*We have found that that children can be powerful agents of change, because they are able to influence the attitudes and beliefs of the entire community. Furthermore, in a few short years, they will be the adults in the community, so by empowering and engaging them now, we are making a significant investment in the future.*). Помимо этого, строгое следование норме языка выглядит логично, иллюстрацией чему служит исключительно прямой порядок слов в предложении (*The ALUMINATE Project will identify the most commercially-viable mission scenario, and then refine the generic spacecraft design to suit.*).

Лексико-фразеологический уровень, в свою очередь, заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку по сравнению с морфологией и синтаксисом здесь явные противоречия отсутствуют. Нами было зафиксировано использование:

- моносемантических слов, лексических единиц с минимальной коннотацией, слов в их прямом неконтекстуальном значении (5336) (*reputation, conclusions, references, costs*), в частности тематической терминологии (1130) (*generic modular spacecraft platform, solar electric propulsion*), иногда сопровождающейся определениями и объяснениями (*Ecosystem-based adaptation is a range of local and landscape scale strategies for managing ecosystems to increase resilience and maintain essential ecosystem services and reduce the vulnerability of people, their livelihoods and nature in the face of climate change*);

- повторов лексических единиц (4780), что обусловлено стремлением к предельной точности и ясности выражения мысли, терминованностью текста и в связи с этим невозможностью синонимической замены и редким использованием слов-заменителей “it”, “one” (*The project approach concept, shown in Figure 4, identifies roles, activities, and artifacts required for the successful completion of the project. Although not based on a specific project management approach, this is a standard project approach concept.*);

- сокращений (408) (*SpaceOps – The Spacecraft Operations Oriented International Association*), в частности аббревиатур (371) (*GDP – Gross Domestic Product, NGO – Non-governmental Organizations*);

- имён собственных (686) (преимущественно названий организаций, структур и проч.) (*The University of Queensland, Kistler Aerospace, Boeing Australia*);

- канцелярских штампов (1001) (*for the avoidance of, for want of, the accompanying drawing, the subsequent description*) и речевых шаблонов (389) (*to give special attention to the problem of, in response to your request, to let somebody know as soon as possible.*).

Итак, документу Project proposal присущ мегастиль, интегрирующий официально-деловой и научно-технический стили. Мы показали теоретические противоречия, связанные со слиянием этих стилей, и то, как на практике реализуется упомянутая интеграция, проиллюстрировали (в том числе количественно) языковые средства, представленные на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях документа. Вслед за М.М. Бахтиным мы придаём особое значение изучению стиля документа, показывая «органическую, неразрывную связь стиля с жанром» [7, с. 159–206] и ставим перед собой новую цель – определить пути развития речевого жанра Project proposal, вызванного закономерным развитием каждого из указанных стилей.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // М.М. Бахтин. Собрание сочинений. – Москва : Русские словари, 1996. – Т. 5. – С. 159–206.
2. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. – Москва : Высшая школа, 1981. – 316 с.
3. Кушнерук С. П. Документная лингвистика (русский деловой текст) : учеб. пос. / С. П. Кушнерук. – Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 1999. – 96 с.
4. Торбик Е. М. Определение места речевого жанра «project proposal» в бизнес-лингвистике / Е. М. Торбик // *Lingua Mobilis*. – 2012. – Вып. 6 (39). – С. 92–98.
5. Agarwal M. Krishna's Professional Communication / M. Agarwal. – 23th ed. – India, 2010. – P. 5.
6. Blyler N. R. Research as Ideology in Professional Communication / N. R. Blyler // *Technical Communication Quarterly*. – 1995. – № 4 (3). – P. 285–399.
7. Sullivan P. A. Remapping Curricular Geography: Professional Writing in/and English / P. A. Sullivan, J. E. Porter // *Journal of Business and Technical Communication*. – 1993. – № 4 (7). – P. 398.
8. Technical Communicators Association of New Zealand. – Режим доступа: <http://www.tcanz.org.nz/Resources/Learn+About+Technical+Communication/Technical+Communication.html> (дата обращения: 22 апреля 2014), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
9. Tyagi K. Professional communication / K. Tyagi, P. Misra. – New Delhi, PHI Private Limited, 2011. – P. 10.
10. Wolfe J. How Technical Communication Textbooks Fail Engineering Students / J. Wolfe // *Technical Communication Quarterly*. – 2009. – № 4 (18). – P. 351–375.

References

1. Bahtin M. M. Problema rechevyh zhanrov // Bahtin M.M. Sobr. soch. (Collected edition), 5. Moscow, 1996. pp. 159–206.
2. Gal'perin I. R. Stilistika anglijskogo jazyka. Moscow, Vysshaja shkola, 1981. 316 p.
3. Kushneruk S. P. Dokumentnaja lingvistika (russkij delovoj tekst). Volgograd, Volgograd State University Publ., 1999. 96 p.

4. Torbik E. M. Opredelenie mesta rechevogo zhanra «project proposal» v biznes-lingvistike // *Lingua Mobilis*, 2012, no. 6 (39), pp. 92–98.
5. Agarwal M. Krishna's Professional Communication. 23th ed. India, 2010. P. 5.
6. Blyler N. R. Research as Ideology in Professional Communication. *Technical Communication Quarterly*, 1995, 4 (3), pp. 285–399.
7. Sullivan P. A., Porter J. E. Remapping Curricular Geography: Professional Writing in/and English // *Journal of Business and Technical Communication*, 1993, 4 (7), pp. 398.
8. Technical Communicators Association of New Zealand. Available at: <http://www.tcanz.org.nz/Resources/Learn+About+Technical+Communication/Technical+Communication.html> (accessed 22 April 2014).
9. Tyagi K., Misra P. Professional communication. New Delhi, PHI Private Limited, 2011. P. 10.
10. Wolfe J. How Technical Communication Textbooks Fail Engineering Students // *Technical Communication Quarterly*, 2009, 4 (18), pp. 351–375.

ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Невраева Наталья Юрьевна, старший преподаватель, Уральский федеральный университет, 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира 19, e-mail: Natalie Nevraeva nny@mail.ru.

В статье рассматриваются проблемы билингвального образования в российской высшей школе на примере неязыковых специальностей. В процессе анализа предлагаются новые идеи развития данного направления. Приводятся примеры методик, используемых в процессе обучения студентов.

Ключевые слова: билингвальное образование, модели, толерантность, организация учебного процесса, межпредметная интеграция, билингвизм, мотивация

PROBLEMS AND MAIN TRENDS OF BILINGUAL EDUCATION IN HIGHER SCHOOL

Nevraeva Nataliya Yu., senior lecturer, Ural Federal University, 620002, Yekaterinburg, Russia, 19, Mira st., e-mail: Natalie Nevraeva nny@mail.ru.

The paper examines problems of bilingual education in Russian Higher School analyzing nonlinguistic specialties. During the analysis new ideas of this development are suggested. Examples of input methods used in the process of teaching students are shown.

Keywords: bilingual education, models, tolerance, organization of educational process, interdisciplinary integration, bilingualism, motivation

Одно из новых направлений высшего образования в России включает в себя кардинальное переосмысление не только содержательного, но и структурного компонента. Наряду с общепринятыми формами обучения, в последнее время интенсивно развиваются альтернативные технологии. Идея вариативности образования является одним из приоритетных направлений реформирования всей образовательной системы.

Как свидетельствуют многочисленные исследования, дальнейшее развитие общества будет определяться тремя факторами: высокими технологиями, информативностью, интернационализацией. Стремление России к интеграции в мировое и европейское культурно-образовательное пространство ставит, таким образом, перед системой образования задачи подготовки обучаемых к многоязычию и аккультурации, обеспечивая при этом ещё и высокую профессиональную компетенцию. Владение как минимум одним иностранным языком и высокий профессионализм будут опре-